

На правах рукописи

НАЙДЕНОВА Анастасия Александровна

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ
МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ**

**Специальность: 5.2.3 - «Региональная и отраслевая экономика»
(Экономика народонаселения и экономика труда)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва - 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

Научный руководитель: **Рожков Владимир Дмитриевич,**
доктор экономических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Ермаков Дмитрий Николаевич,**
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры инновационного менеджмента в отраслях промышленности Инженерной академии ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»;

Ведехин Александр Юрьевич,
кандидат экономических наук, заместитель директора Департамента государственной молодежной политики и воспитательной деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Защита состоится «28» ноября 2024 г. в 12:00 часов на заседании диссертационного совета 46.1.001.01 в Федеральном государственном бюджетном учреждении «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по адресу: 105064, Москва, ул. Земляной вал, д.34, стр.1, ауд.416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт труда» Минтруда России и на сайте организации: <https://www.vcot.info>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат экономических наук

Е.В. Вашаломидзе

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На протяжении ряда лет существования современной российской пенсионной системы идет процесс ее постоянного совершенствования. Произошедшие в ней изменения во многом обусловлены тенденциями, имеющими место не только в России, но и во многих странах мира (сокращение рождаемости, общее старение населения, уменьшение доли молодежи в его структуре, а также трудоспособного населения в целом). Все это создает риски нестабильности национальных пенсионных систем, заставляет правительства разных стран искать выходы, чтобы сделать такие системы более устойчивыми. Отсюда, постоянные реформы, поиски новых механизмов увеличения их эффективности. В последние годы в российской пенсионной системе произошло повышение пенсионного возраста, осуществлен перевод формирования накопительной пенсии в добровольный формат - все это указывает на тренд возрастания личной ответственности граждан за свое пенсионное будущее.

Но это заставляет и по-новому взглянуть на роль молодежи в пенсионной системе. С одной стороны, возрастает значимость молодых поколений в системе обязательного пенсионного страхования (ОПС). После перевода формирования накопительной пенсии в систему негосударственного пенсионного обеспечения (НПО) система ОПС становится целиком солидарно-распределительной, а это означает, что финансовое обеспечение пенсионных выплат сегодняшним пенсионерам должно в существенной мере происходить за счет страховых взносов работающих, основу которых составляют молодые поколения. Отсюда необходимость широкого привлечения молодежи в трудовую деятельность и систему ОПС. Но для этого важны меры по уменьшению уровня безработицы молодежи, ее неформальной занятости, результативная политика ротации кадров, создание эффективной системы преференций для работодателей, трудоустраивающих молодых людей и пр. Имеет большое значение и изучение мотивов экономического поведения молодежи в пенсионной системе, так как от этого во многом зависит его практическая реализация.

С другой стороны, молодежь теперь должна самостоятельно формировать накопительную пенсию в системе НПО, что свидетельствует об увеличении степени ответственности молодых людей за обеспечение себя в старости. В большинстве стран наряду с солидарно-распределительными системами создаются накопительные, нацеленные на то, чтобы сформировать дополнительные финансовые источники к пенсии. Нередко накопительные системы функционируют на добровольных началах, поэтому присоединение к ним - это личный выбор каждого человека. Вместе с тем правительства стран

создают необходимые условия для того, чтобы участие в таких системах стало массовым с широким привлечением к ней молодежи. Однако и у этих систем есть свои риски: небольшой охват ими молодежи в силу разных причин (безработица, невысокий уровень личных доходов, необходимость значительных трат на текущее потребление, недоверие финансовым институтам, реализующим НПО, и пр.). Эти тенденции проявляются и в российской системе НПО.

С принятием в нашей стране Программы долгосрочных сбережений граждан, предполагающей добровольное вступление в нее, софинансирование от государства, налоговые льготы, тема участия молодежи в формировании будущей пенсии на основе таких сбережений приобретает особую значимость. Принятие Программы отвечает и общемировым трендам продвижения негосударственного пенсионного обеспечения, повышения уровня индивидуальной ответственности за финансовое положение при выходе на пенсию.

Наконец, молодежь может формировать накопления на старость не только непосредственно в пенсионной системе, но и за ее пределами, используя вариативные финансовые инструменты (банковские вклады, программы личного страхования, покупку ценных бумаг, вложения в недвижимость и пр.). Стремление сделать акцент не на сберегательной, а инвестиционной стратегии в целях формирования финансовых средств на старость также отличает экономическое поведение ряда молодых людей. Однако многие финансовые инструменты, в том числе и НПФ, не имеют специальных программ для молодежи. В связи с этим представляется необходимым разрабатывать инвестиционные стратегии в фондах, которые учитывали бы возрастной фактор и были специально подобраны для молодых клиентов. Недостаточно и мер стимулирования со стороны государства для широкого привлечения молодежи в пенсионные программы.

Кроме практических задач, существует и ряд проблем участия молодежи в пенсионной системе, которые требуют теоретического осмысления (например, проверка гипотезы о разном экономическом поведении молодежных поколений «Y» и «Z»; разработка моделей эффективного экономического поведения молодых людей в целях формирования будущей пенсии).

Таким образом, актуальность темы исследования предопределена изменениями, произошедшими, как в системе обязательного пенсионного страхования (повышение пенсионного возраста, перевод накопительной пенсии из формата обязательности в режим добровольности), так и негосударственного пенсионного обеспечения (формирование пенсионных накоплений в рамках Программы долгосрочных пенсионных сбережений). Все это создает

необходимость в сложившихся условиях совершенствования экономического поведения молодежи, разработки его эффективных моделей, которые в случае их реализации, будут способны существенно повлиять на устойчивость и результативность, как системы обязательного пенсионного страхования, так и негосударственного пенсионного обеспечения. Но главное - это повлияет на уровень пенсионного обеспечения самих молодых людей.

Степень разработанности научной проблемы. Тема экономического поведения молодежи в национальных пенсионных системах нередко рассматривалась в ракурсе макроэкономических факторов, задающих его базисные условия (уровень безработицы молодежи и возможность сформировать будущую пенсию в ситуации неустойчивой занятости; уровень получаемых доходов молодежи и возможность делать при данном уровне пенсионные накопления; пролонгирование возраста выхода на пенсию и отражение этого процесса в трудовой деятельности разных поколений и пр.). В таком ракурсе тема исследовалась в работах как зарубежных (Л.Б.Андерсона, П.Э.Геттингса, Дж.Деллера, Т.Килары, Л.Фостера, Ф.Фраккароли и др.), так и отечественных (Г.И.Андрющенко, А.М.Асалиева, А.О.Ведехина, Н.Г.Вишневской, Н.А.Волгина, И.А.Волкова, Ю.В.Воронина, Д.Ю.Гаврилова, Е.Ш.Гонтмахера, Т.С.Гусевой, Г.П.Дегтярева, М.Э.Дмитриева, Е.С.Дружининой, Е.С.Елисейевой, Д.Н.Ермакова, Т.С.Есауловой, М.Л.Захарова, О.В.Забелиной, А.В.Кашепова, Н.М.Кирсановой, Ю.И.Клепаловой, А.П.Колесника, О.В.Колесниковой, Ш.К.Кутаева, Н.В.Локтюхиной, Е.В.Масловой, Е.Е.Мачульской, О.И.Меньшиковой, И.В.Новиковой, Ю.В.Овчинниковой, И.В.Околелых, А.А.Разумова, Т.О.Разумовой, В.Д.Роика, А.Л.Сафонова, В.М.Смирнова, А.К.Соловьева, Б.Г.Степанова, А.В.Столярова, С.А.Хмелевской, И.А.Шичкина, Е.В.Шубенковой, Е.В.Эченикэ и др.) авторов.

Особое внимание авторы уделяли изучению роли молодежи в солидарно-распределительных пенсионных системах (работы Н.В.Аликперовой, Д.И.Маркова, А.Ф.Бадыковой, К.В.Виноградовой, И.А.Кузнецовой, Я.М.Рощиной, Р.Р.Сираевой, Ю.В.Шелкоплясовой, А.В.Ярашевой и др.).

Применительно к накопительным пенсионным системам роль молодежи исследовалась: как группы, которой следует уделять повышенное внимание, прежде всего, из-за того, что именно молодежь будет дольше других возрастных групп делать пенсионные накопления (Х.Се, М.Осиньска, М.Щепаняк); как целевой группы, связанной с долгосрочной пенсионной политикой, а также инвестиционной политикой в области пенсионных накоплений (структура пенсионных накоплений молодых людей, стимулирование принятия ими решения о формировании пенсионных

накоплений и пр.) (труды О.И.Власовой, А.С.Каминского, Н.Б.Костина, С.С.Костюковой, А.Латортью и др.).

Интерес представляют и исследования экономического поведения молодежи непосредственно в поведенческой экономике (работы М.Амари, Г.С.Беккера, Л.Верта, А.Джарбуи, М.В.Дорошенко, Н.Н.Зарубиной, С.Мартоно, И.Ю.Орловой, Д.Ю.Рогачева, Б.Салхи, С.Халима, М.Хафида, С.А.Юшковой). В таких исследованиях обращается внимание на то, что делая накопления на старость, молодые люди решают для себя психологическую дилемму: потратить имеющиеся средства на развлечения, отдых и пр. сейчас или отложить эти средства на старость и, тем самым, ограничить свое потребление в настоящем. Здесь необходима выработка личной ответственности и самоконтроля. Однако не менее важно и доверие к финансовым институтам, аккумулирующим накопления (труды А.А.Баранова, Ю.Ю.Волкова, И.А.Гуськова, П.Козловски, Г.Г.Силласте, Р.Д.Хунагова).

Исследователи делают акцент и на изучении установок молодежи применительно к их пенсионному будущему (среди таких исследователей О.А.Александрова, О.И.Власова, Ю.С.Кругова, Т.Ю.Мощевитина, П.В.Разов, Н.А.Стефанова, А.Г.Тюриков и др.).

Изучение литературы по теме исследования показало, что исследование роли молодежных возрастных групп в пенсионной системе и разработка эффективных моделей их экономического поведения в ней должны основываться на комбинированном подходе, сочетающем макроэкономический и поведенческий анализы. Именно в таком ракурсе тема изучена недостаточно, что и обусловило необходимость ее дальнейшего более углубленного исследования с учетом существующих трендов развития пенсионной системы.

Цель исследования - разработка теоретико-методологического обоснования совершенствования экономического поведения молодежи как особой социально-демографической группы в современных условиях развития российской пенсионной системы.

Для достижения данной цели необходимо решение следующих **задач**:

- исследовать на основе базисных теоретико-методологических подходов значение возрастного фактора в разных типах пенсионных систем, обосновать демографические и социально-экономические характеристики молодежных возрастных групп с учетом роли последних в российской пенсионной системе и ее дальнейшем развитии;

- раскрыть сущностные признаки экономического поведения, его специфику и виды в пенсионной системе, а также охарактеризовать особенности экономического поведения молодежи в этой системе с опорой на их трудовое поведение;

- проанализировать мотивацию участия молодежи в пенсионной системе России на основе проведенных эмпирических исследований с личным участием автора;

- разработать модель экономического поведения молодежи в системе обязательного пенсионного страхования на основе ориентиров, определенных Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации; предложить систему мер, способствующих повышению уровня эффективности участия молодых возрастных групп в системе ОПС;

- выделить и обосновать эффективные накопительные и сберегательные модели экономического поведения молодежи в системе негосударственного пенсионного обеспечения, а также определить перспективы участия молодежи в Программе долгосрочных сбережений;

- разработать многофакторную модель экономического поведения молодежи в пенсионной системе, выявив в ней корреляционные зависимости между рядом факторов; раскрыть основные направления совершенствования экономического поведения молодежных возрастных групп в современных условиях развития российской пенсионной системы и предложить систему мер стимулирования участия молодежи в формировании будущей пенсии.

Объект исследования - российская пенсионная система.

Предмет исследования - социально-экономические и социально-трудовые отношения, складывающиеся в связи с экономическим поведением молодежи в пенсионной системе.

Теоретическая основа исследования - фундаментальные труды отечественных и зарубежных авторов, в которых изучаются и решаются проблемы функционирования и развития пенсионной системы, экономического поведения различных возрастных групп и, прежде всего, молодежи в этой системе. Данные труды дали возможность провести парадигмальный анализ и выделить базисные подходы к исследованию участия молодежи в национальных пенсионных системах.

Нормативно-правовую основу исследования составили нормативные правовые акты и документы, регулирующие социально-экономические и социально-трудовые отношения, возникающие в процессах участия молодежи в российской пенсионной системе.

Методологическую основу исследования составили: общенаучные методы (системный подход был реализован при изучении особенностей российской пенсионной системы, сравнительный анализ применен при исследовании зарубежных пенсионных систем, корреляционный анализ использовался при расчете многофакторной модели экономического поведения молодежи в пенсионной системе); методы экономической теории

(экономическое моделирование, графических построений; экономико-статистические методы, методы актуарных расчетов), методы эмпирического исследования (при проведении социологического исследования использовались методы анкетирования, наблюдения, фокус-групп). При обработке анкет применялись методы распределения индивидуальных ответов и описательной статистики, ранжирования, попарного сравнения (например, при сравнении ответов студенческой молодежи и респондентов фокус-группы), факторного анализа, корреляционного анализа (при установлении корреляционных зависимостей между ответами респондентов и их принадлежностью к поколениям «Y» или «Z»), графической обработки информации.

Эмпирическую основу составили материалы и данные сайтов Правительства Российской Федерации, Минтруда России, Социального фонда России, Федеральной службы государственной статистики (Росстата), Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС); результаты социологических исследований, посвященные изучению участия молодежи в пенсионной системе; материалы СМИ, конференций, в которых раскрывается участие молодежи в накопительных и инвестиционных стратегиях в пенсионной системе. В качестве эмпирической основы выступили и авторские исследования (2016, 2018, 2023 гг.), посвященные изучению восприятия российской пенсионной системы и своего участия в ней студенческой молодежью (всего в них опрошено 708 респондентов).

Научная новизна результатов исследования заключается в теоретико-методологическом обосновании совершенствования экономического поведения молодежи как особой социально-демографической группы в современной российской пенсионной системе на основе построения его оптимальных моделей и создании соответствующих условий для их реализации.

Основные положения исследования, выносимые на защиту и содержащие научную новизну:

1) обоснована особая значимость возрастного фактора в современных условиях для всех типов пенсионных систем, что обусловлено наличием негативных тенденций (сокращение численности молодежной социально-демографической группы, увеличение демографической и пенсионной нагрузки и пр.), которые создают риск нестабильности существования этих систем и объективно приводят к необходимости перераспределения большей ответственности за формирование будущей пенсии с государства на отдельных лиц (прежде всего, относящихся к молодежной социально-демографической группе), что требует разработки и осуществления комплекса мер, нацеленных на широкое вовлечение молодых людей в трудовую деятельность, составляющую основу их экономического поведения в пенсионной системе, а

также мероприятий, способствующих более масштабному вступлению молодежи в накопительные и сберегательные пенсионные программы;

2) аргументировано авторское определение понятия экономического поведения в пенсионной системе как совокупности действий индивидуальных и коллективных субъектов, детерминированных внешними условиями и личностно-мотивационной направленностью, нацеленной на формирование, стабильное функционирование и дальнейшее развитие национальной пенсионной системы, обеспечение материальной защищенности и реализацию пенсионных прав будущих и настоящих пенсионеров при наступлении социальных рисков (старости, инвалидности, потери кормильца); доказана необходимость выделения базисных подходов к изучению экономического поведения молодежи как особой социально-демографической группы в пенсионной системе: нормативного (раскрывающего данное поведение как совокупность социально одобряемых действий, нормативно заданных участием молодежи в системах ОПС и НПО) и дескриптивного (описывающего это поведение в ракурсе многообразной поведенческой активности молодых людей, реализуемой в пределах заданных алгоритмов, но предполагающей свободу выбора моделей их участия в трудовой деятельности, сберегательных и накопительных стратегиях, дистрибутивном поведении и нацеленной на формирование пенсионных прав и материальной обеспеченности после выхода на пенсию); обоснована определяющая роль трудового поведения молодежи в формировании будущей пенсии в системах ОПС и НПО;

3) раскрыты на основе результатов проведенных авторских исследований особенности восприятия молодыми поколениями существующей пенсионной системы и мотивации их участия в ней, что позволило выявить новые тренды в экономическом поведении молодежи (опора преимущественно на собственные силы при формировании будущей пенсии, а не на государство; осознание необходимости делать накопления на старость; готовность продолжать трудовую деятельность и после выхода на пенсию; возрастание интереса к накопительным программам НПФ), что в целом отвечает трендам реформирования российской пенсионной системы (пролонгирование трудовой деятельности, акцент на добровольных пенсионных накоплениях при стимулирующей роли государства); обосновано, что существует разница в восприятии пенсионной системы между поколениями молодых людей «Y» и «Z», а именно: молодежь, принадлежащая поколению «Z», более ответственно подходит к проблеме обеспечения себя в старости, чаще задумывается о своем финансовом положении после выхода на пенсию, проявляет большую готовность опираться на собственные силы, а не на государство, делать накопления на старость;

4) рассчитана и обоснована модель участия молодежной социально-демографической группы в системе обязательного пенсионного страхования на основе ориентиров, установленных Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы в Российской Федерации (а именно: для достижения размера пенсионных выплат 2,5-3,0 прожиточного минимума пенсионера), определены условия реализации данной модели (необходимость увеличения размера средней начисленной заработной платы на 25% и начало трудовой деятельности с 22 лет) и предложены меры, способствующие совершенствованию экономического поведения молодежи в системе ОПС (создание условий для формальной занятости молодежи, включения в систему ОПС лиц с новыми формами занятости, пересмотр установленного размера ИПК за нестраховые периоды, связанные с прохождением военной службы по призыву и пребыванием в добровольческом формировании, участия в СВО, ухода за первым и вторым ребенком до достижения возраста 1,5 года);

5) выделены особенности экономического поведения молодежи в системе НПО (в частности, бóльшая склонность к накопительному поведению и выбору более рискованного инвестиционного портфеля), раскрыты основные стратегии экономического поведения молодежи в этой системе (активная, пассивная, партнерская стратегии и стратегия формирования накоплений на старость вне пенсионной системы); разработана система мер, способствующих увеличению числа молодых участников НПО и Программы долгосрочных сбережений (в частности, предложена возрастная стратегия инвестирования пенсионных средств, дающая возможность сформировать оптимальную модель накопительного поведения в системе НПО);

6) разработана многофакторная модель экономического поведения молодежи в пенсионной системе на основе выделения внешних, а также внутренних макро- и микроусловий и факторов, детерминирующих данное поведение; путем расчета корреляционных зависимостей между факторами (в частности, между уровнем дохода и участием в накопительных пенсионных программах; уровнем знаний молодых людей о пенсионной системе и их участием в формировании пенсионных накоплений и пр.) выявлены те из них, которые способствуют совершенствованию моделей экономического поведения молодежной возрастной группы в пенсионной системе; выделены направления такого совершенствования, касающиеся трудовой деятельности как основы экономического поведения молодежи (преодоление неформальной занятости, безработицы, способствующих широкому вовлечению молодых людей в систему ОПС); накопительных и сберегательных стратегий, нацеленных на формирование и увеличение пенсионных накоплений (в связи с чем сформулированы предложения по оптимизации мер стимулирования участия

молодежи в формировании их будущей пенсии через создание пенсионных программ, адаптированных к молодому возрасту участников; разработку программ государственных субсидий и налоговых льгот для молодых людей, делающих пенсионные накопления и др.).

Теоретическая значимость исследования заключается в:

- разработке теоретико-методологических основ экономического поведения молодежи в пенсионной системе (формулировании авторской дефиниции экономического поведения, ее конкретизации применительно к молодежной социально-демографической группе и реализации данного поведения в пенсионной системе);
- проведении парадигмального анализа экономического поведения молодежи, дающего возможность исследовать такое поведение в ракурсе соединения макроэкономического и поведенческого подходов;
- раскрытии демографических и социально-экономических особенностей молодежных возрастных групп, определяющих участие молодых людей в современной российской пенсионной системе;
- определении факторов мотивации участия молодежи в российской пенсионной системе, нахождении объяснений специфических черт такой мотивации в разных поколениях молодых людей (поколениях «Y» и «Z»);
- построении многофакторной модели экономического поведения молодежи и расчете корреляционных зависимостей между рядом таких факторов;
- разработке оптимальных поведенческих моделей участия молодежи в современной российской пенсионной системе.

Практическая значимость исследования заключена в том, что предложенные в работе меры помогут привлечь молодежь к более активному участию в пенсионной системе (прежде всего, через их широкую вовлеченность в трудовую деятельность, участие в накопительных и сберегательных программах).

Предложенные меры могут быть учтены в законодательной и иной деятельности органов государственной власти (например, при принятии мер для дальнейшего развития Программы долгосрочных сбережений, совершенствовании системы ОПС, разработке предложений по стимулированию участия молодежи в пенсионных накопительных программах), а также в деятельности НПФ (при разработке вариативных возрастных программ НПО).

Выводы и рекомендации, разработанные в исследовании, могут быть применены в образовательной деятельности при проведении учебных занятий в

вузах по проблемам экономики труда, пенсионного обеспечения и пенсионного страхования, экономического поведения, демографии.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономика народонаселения и экономика труда), а именно: п. 8.1. Народонаселение как субъект и объект экономических отношений. Экономические, институциональные и социокультурные детерминанты динамики демографических процессов. Взаимосвязь демографического и экономического поведения. Концепция человеческого развития; п. 8.20. Проблемы социального обеспечения, социального страхования и социальной защиты населения, типы и формы обеспечения. Пенсионная система и перспективы её развития.

Апробация и реализация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации апробированы в выступлениях автора на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе: Международной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: цивилизованные вызовы и национальные интересы», секция «Современный рынок труда и эффективность новых форм занятости: актуальные проблемы теории и практики» (Москва, 18 мая 2023 г.); Международной научно-практической конференции «Экономика социальной сферы: трансформация и пути развития» в рамках VI Санкт-Петербургского Международного Форума Труда (Москва, 17-18 марта 2022 г.); Международной научно-практической конференции «Экономика социально-трудовой сферы: реальности и возможности» в рамках VII Санкт-Петербургского Международного Форума Труда «Экономика социально-трудовой сферы: реальности и возможности» (Москва, 16 марта 2023 г.); Международной научно-практической конференции «Человек, труд, экономика» в рамках VIII Санкт-Петербургского Международного Форума Труда (Москва, 21 февраля 2024 г.); Первой Международной научно-практической конференции, посвященной памяти В.Д.Роика «Социальное страхование и пенсионные системы: вызовы XXI века и пути их решения» (Москва, 25 ноября 2021 г.); Второй Международной научно-практической конференции, посвященной памяти В.Д.Роика «Социальная трансформация: реальность, возможность, перспектива» (Москва, 1 декабря 2022 г.); Третьей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти В.Д.Роика «Труд и социальная политика в России» (Москва, 30 ноября 2023 г.); Международном демографическом форуме «Демография и глобальные вызовы» (Воронеж, 23-25 мая 2024 г.).

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликованы 9 научных статей, общим объемом 6,51 п.л. (среди которых авт. - 5,45 п.л.). Из них 7 работ (4,68 авт.) опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы из 163 наименований и 10 приложений. Работа изложена на 181 стр. основного текста, содержит 23 таблицы и 24 рисунка.

Введение

Глава 1. Теоретико-методологические основы изучения молодежных возрастных групп и их роли в национальных пенсионных системах

1.1 Значение возрастного фактора в экономическом поведении населения в разных типах пенсионных систем

1.2 Парадигмальный анализ участия молодежи в национальных пенсионных системах

1.3 Демографические и социально-экономические характеристики молодежных возрастных групп с учетом роли их экономического поведения в российской пенсионной системе

Глава 2. Модели экономического поведения молодежи в пенсионной системе России

2.1 Результаты эмпирического исследования мотивации участия молодежных возрастных групп в пенсионной системе России

2.2 Экономическое поведение молодежи в системе обязательного пенсионного страхования

2.3 Сберегательные и накопительные стратегии экономического поведения молодежи в системе негосударственного пенсионного обеспечения

Глава 3. Направления совершенствования экономического поведения молодежи в российской пенсионной системе

3.1 Перспективы участия молодежи в Программе долгосрочных сбережений

3.2 Многофакторная модель экономического поведения молодежи в пенсионной системе

3.3 Совершенствование мер стимулирования участия молодежи в формировании будущей пенсии

Заключение

Список использованных источников

Приложения

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Обоснована в связи с наличием негативных тенденций усиливающаяся значимость возрастного фактора для всех типов современных пенсионных систем и на этой основе проведена оценка влияния экономического поведения молодежи на их дальнейшее развитие; раскрыты демографические и социально-экономические характеристики молодежных возрастных групп, особенности экономического поведения с учетом их роли в российской пенсионной системе

Старение населения, сокращение численности лиц трудоспособного возраста, а также молодежи как социально-демографической группы создают прямые угрозы существованию солидарно-распределительных пенсионных систем, которые в своем функционировании основаны на непосредственной зависимости от количества плательщиков и размера уплачиваемых ими страховых взносов, а также от численности нынешних пенсионеров. Молодые поколения играют в этих системах значимую роль, составляя весомую часть трудоспособного населения, реализуя на практике принцип солидарности поколений, формируя свои пенсионные права и одновременно создавая финансовую основу для выплат текущих пенсий.

Что касается накопительных пенсионных систем, то и у них есть свои риски: безработица, низкий уровень заработной платы, невысокая доходность пенсионных накоплений, проблема их сохранности в долгосрочной перспективе. Решение молодых людей делать пенсионные накопления непосредственно зависит от уровня их дохода, иных социальных и финансово-экономических факторов, но не меньшую роль здесь играют и поведенческие эвристики, которые используются для быстрого принятия решений и оценки ситуаций на основе интуитивных и эмоциональных предположений.

В современных российских условиях имеет место ряд тенденций, создающих угрозы существованию, как солидарно-распределительной, так и накопительной моделям национальной пенсионной системы и связанных с молодежными возрастными группами. Одна из них - сокращение общей численности молодежи в абсолютном выражении и в составе рабочей силы. С 2008 по 2023 гг. доля молодежи в общей численности населения России сократилась на 6,5 п.п. (коэффициент демографической нагрузки увеличился с 644 - в 2012 г. до 839 - 2023 г., и по расчетам, составит 844 - в 2026 г.), а в период 2019-2022 гг. численность молодежи в составе рабочей силы уменьшилась почти на 12% (рис.1).

Основой экономического поведения молодых людей в пенсионной системе является их трудовая деятельность. В российских условиях, с одной

стороны, проявляется тенденция позднего начала трудовой деятельности молодежью (так, если в 2019 г. удельный вес лиц в возрасте 20-24 года, не входящих в состав рабочей силы, составлял 42,3% от численности данной возрастной группы, то в 2022 г. - 45,5%); с другой стороны, значительная часть молодежи после завершения обучения нацелена на активную трудовую деятельность (так, в возрасте 25-29 лет ее начали 89% молодежи; 30-34 года - 90,9%).

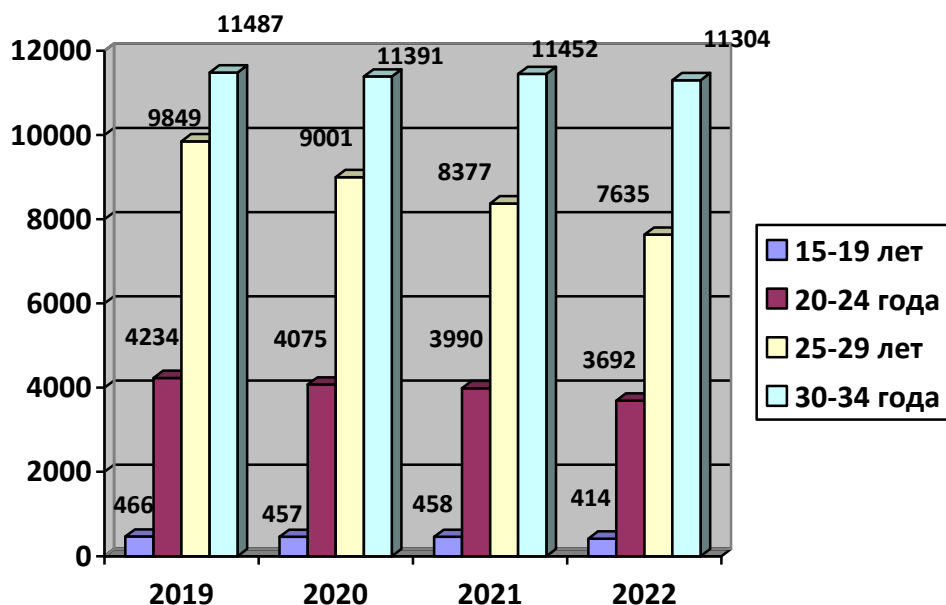

Рисунок 1 - Численность рабочей силы по молодежным возрастным группам, тыс. чел.
 Источник: составлено автором по данным Росстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.pdf (дата обращения: 01.06.2024).

Негативное воздействие на пенсионную систему оказывает неформальная занятость, которая существенно влияет на финансовую обеспеченность системы ОПС. Так, в 2019 г. доля лиц в молодежных возрастных группах с неформальной занятостью составляла 36,6%; в 2020 году - 35,3%, 2021 году - 33,9%, 2022 году - 33,3%¹. Что касается безработицы среди молодежи, то хотя она и снижается для этой социально-демографической группы (уровень безработицы среди молодежи снизился до 5,1% по состоянию на 2023 г.), но остается выше средней по стране (3,2% - в 2023 г.).

В условиях солидарно-распределительной пенсионной системы, которой является российская система ОПС, позднее начало трудовой деятельности, неформальная занятость, безработица ведут к сокращению коэффициента участия молодежи в формировании своих пенсионных прав, уменьшению

¹ Труд и занятость в России. 2023. С.54.

объема уплачиваемых страховых взносов в эту систему, что объективно создает сложности с финансированием выплат текущих пенсий и формированием собственных пенсий молодыми людьми. Вместе с тем нехватка рабочей силы, которую в настоящее время испытывают многие российские организации, формирует условия, способствующие повышению уровня занятости молодежи.

Перечисленные негативные тенденции влияют и на накопительные пенсионные системы, так как их финансовое наполнение напрямую зависит от уровня доходов участников, позволяющих им делать накопления. Для большинства участников такие доходы - это доходы от их трудовой деятельности. Поэтому для устойчивого функционирования накопительных пенсионных систем важен уровень занятости молодежи как потенциальных и реальных их участников, размер получаемого ими дохода, что напрямую зависит от уровня заработной платы молодых людей. Расчеты показывают, что раннее начало формирования пенсионных накоплений дает возможность в дальнейшем получать более высокие пенсионные выплаты. Даже небольшие взносы в накопительные программы способны сформировать достойную прибавку к пенсии, если они уплачиваются регулярно и в течение длительного периода. Важно создавать вариативные пенсионные программы, адаптированные к молодому возрасту клиентов с учетом уровня их доходов. Эти программы должны сочетать гибкие взносы и гибридные пенсионные продукты, счет экстренных сбережений с пенсионным сберегательным счетом.

2. Аргументировано авторское определение понятий экономического поведения и экономического поведения в пенсионной системе, раскрыты дефиниции экономического поведения молодежи в этой системе с позиций нормативного и дескриптивного подходов, выделены виды данного поведения; обоснована определяющая роль трудового поведения молодежи в формировании будущей пенсии в системах ОПС и НПО

Экономическое поведение определяется в проведенном исследовании как совокупность целенаправленных действий субъекта (субъектов) в экономической сфере, на основе принятых им (ими) решений (как индивидуальных, так и групповых) в условиях ограниченных ресурсов и поставленных задач. Что касается экономического поведения в пенсионной системе, то оно конституируется как целенаправленная активность в форме конкретных действий на основе мотивации, в соответствии с которой единичные или коллективные субъекты принимают решения относительно обеспечения своей (или бенефициара) материальной защищенности при наступлении общеустановленного (или нормативно закрепленного досрочного) пенсионного возраста (или иных социальных рисков, страхуемых в пенсионной

системе, как то инвалидность, потеря кормильца), в условиях ограниченных ресурсов и нормативно предписанных и социально одобряемых образцов поведения в указанной системе.

Таким образом, экономическое поведение населения в пенсионной системе связано: а) с трудовой деятельностью (решение о ее начале и продолжительности, непрерывности влияет на участие в системах ОПС и НПО); б) со сберегательными и инвестиционными стратегиями (наличие мотивации к сберегательному и сберегательному поведению, склонность к риску, решение об объемах сбережений/инвестиций, их продолжительности, частоте и пр.); в) с восприятием пенсионной системы и реакциями на ее изменения, уровнем доверия к ней; г) с дистрибутивным поведением, связанным, в частности, с распоряжением собственностью (например, сдача недвижимости в аренду с целью получения дохода в старости и пр.).

Экономическое поведение молодежи в пенсионной системе может быть раскрыто в рамках его нормативной модели как совокупность социально одобряемых действий, нормативно заданных участием молодежи в системах ОПС и НПО, а также дескриптивной модели, предполагающей все виды поведенческой активности молодежных возрастных групп (в трудовой деятельности, сберегательной и инвестиционной стратегиях, дистрибутивном поведении), нацеленные на обеспечение материальной защищенности при наступлении социальных рисков, защита от которых связана с пенсионной системой (старость, инвалидность, потеря кормильца).

Экономическое поведение молодежи в пенсионной системе отличается особенностями, которые имеют, во-первых, объективную основу (например, необходимость получения образования и, как следствие, относительно позднее начало трудовой деятельности и вступление в систему ОПС; перерывы в трудовой деятельности в связи со службой по призыву в вооруженных силах, материнством; сложности с первичным трудоустройством и пр.); во-вторых, специфику мотивации (необходимость делать выбор между текущим и отсроченным потреблением, который нередко осуществляется в пользу первого; восприятие пенсионного будущего как весьма отдаленного и пр.), в-третьих, собственно, поведенческие отличительные черты (например, в выборе накопительных стратегий, связанных повышенным уровнем интереса молодежи к операциям с ценными бумагами, криптовалютой и пр.).

3. Выявлены на основе результатов проведенных исследований с личным участием автора особенности восприятия молодежью как социально-демографической группы существующей пенсионной системы и мотивации участия в ней, в связи с чем определены новые тренды в экономическом

поведении молодых людей, а также установлены различия в восприятии пенсионной системы между поколениями молодежи, получивших в научной литературе обозначения как поколения «Y» и «Z»

Предмет проведенных по общей методике и по сопоставимым выборкам (единому опроснику) социологических исследований (в 2016, 2018 и 2023 гг.) - восприятие молодежью современной российской пенсионной системы. В целом в трех исследованиях было опрошено 708 респондентов, из которых: 643 респондента - студенческая молодежь и 65 респондентов - фокус-группа, состоящая из молодых людей в возрасте 28-32 лет, начавших трудовую деятельность (их трудовой стаж от 1 года до 10 лет). Респонденты, принявшие участие в исследовании в 2016 г., принадлежат к позднему поколению Y (если исходить из того, что это рожденные в 1982-2000 гг., GenY); респонденты - участники исследования, проведенного в 2018 г., - относятся к переходному поколению от Y к Z и в 2023 г. - к поколению Z (GenZ, родившиеся в 2000-2011 гг.). Респонденты фокус-группы относятся к старшему поколению Y.

В результате проведенных исследований выявлены следующие тренды в экономическом поведении молодежи:

- более ответственное отношение к своему будущему после выхода на пенсию (по данным опроса 2023 г. 86,3% опрошенных задумывались о своем материальном положении в старости, 83,1% респондентов были уверены, что оно изменится в худшую сторону; старость у большинства молодых людей ассоциируется с бедностью);

- опора преимущественно на собственные силы при формировании будущей пенсии, а не на государство; в *таблице 1* представлены результаты ответа респондентов на вопрос: «Кто должен Вас финансово обеспечивать в старости?»².

Таблица 1 - Ответы респондентов на вопрос «Кто должен Вас финансово обеспечивать в старости?», в %

Варианты ответов	2016	2018	2023	В среднем
Государство	59,6	59,5	48,5	55,7
Работодатель	1,0	3,8	6,2	3,7
Семья	18,0	15,2	9,2	14,1
Вы сами	46,0	54,4	63,0	54,5
Затрудняюсь ответить	3,4	3,8	7,7	4,9

Если в 2016-2018 гг. почти 60% респондентов считали, что это государство, то в 2023 г. таких респондентов стало 48,5%. Прослеживается тренд на возрастание самостоятельности в финансовом обеспечении себя в старости: с 46% (2016 г.) до 63% (2023 г.). Это можно интерпретировать как

² При ответе на этот вопрос было возможно предложить несколько вариантов ответов.

снижение у молодежи патерналистских настроений в области пенсионного обеспечения и возрастание роли самого молодого человека в обеспечении себя в старости;

- готовность продолжать трудовую деятельность и после выхода на пенсию (в среднем по трем исследованиям такую готовность выразили 72,1% опрошенных; но респонденты понимают, что одной готовности мало, отсюда, 18,5% - те, кто осознает, что многое зависит от состояния их здоровья, иных жизненных обстоятельств. Однако большинство респондентов исходят из того, что размер пенсии будет недостаточен, чтобы не работать);

- возрастание интереса к проводимым изменениям в пенсионной системе (по сравнению с 2016 г. в исследовании 2023 г. доля тех, кто следит за такими изменения, возросла на 9% - с 20,2% до 29,2%); повышение уровня знаний о пенсионной системе (так, вопросы на знание системы ОПС показали, что респонденты, с одной стороны, понимают, какие факторы влияют на размер их будущей пенсии, но, с другой стороны, часть респондентов убеждены в том, что размер пенсии зависит только от государства. Такой ответ во многом был обусловлен тем, что на протяжении последних лет реформирование системы ОПС приводило к изменению пенсионной формулы, по которой рассчитывается пенсия. Отсюда уверенность в том, что государство может изменить ее и в дальнейшем);

- осознание необходимости делать накопления на старость (тренд на повышение: в 2016 г. - почти 60%, в 2018 г. - почти 75%, в 2023 г. - 83,2% респондентов подтвердили такую необходимость);

- возрастание интереса к накопительным программам негосударственных пенсионных фондов (в 2016 г. - 4,5%, в 2018 г. - 13,9%, в 2023 г. - 20,2% респондентов выбрали НПФ в качестве финансового инструмента накопления на старость), хотя лидирующее место в сберегательных стратегиях занимают банковские вклады.

Большинство молодых людей (по опросу 2023 г. - 52,1%) на вопрос: «Назовите приемлемый, по Вашему мнению, средний размер пенсии по старости в России?» ответили, что пенсия должна быть на уровне 30-40 тыс. руб.; еще 38,1% респондентов назвали - более 40 тыс. руб. (чаще других назывался размер 60 тыс. руб.).

Но могут ли граждане заработать на достойное будущее и обеспечить себя в старости (ответ на вопрос: «Вы уверены в своем будущем?»)? Ответ респондентов на этот вопрос демонстрирует тренд на понижение уровня такой уверенности. По данным 2023 г., лишь 20% респондентов уверены в своем будущем. Причина таких результатов не только в существующей в настоящее время пенсионной системе и ее недостатках, но и негативных трендах,

связанных с низкой рождаемостью, сокращением трудоспособного населения и пр., что создает неуверенность у молодых людей в сохранении самой пенсионной системы в будущем.

Исследования позволяют ответить на вопрос, существует ли разница в восприятии пенсионной системы между поколениями молодых людей «Y» и «Z». Из ответов респондентов такая разница просматривается. Студенческая молодежь, принадлежащая к поколению Z, более ответственно подходит к проблеме обеспечения себя в старости. Однако зафиксированные расхождения на феноменологическом уровне между поколениями еще не свидетельствуют, что именно в принадлежности к разным поколениям находятся существенные причины данных различий. Такие причины могут быть связаны не только с поколенческими поведенческими особенностями, но и с влиянием макроэкономических факторов, что требует дополнительных исследований.

4. Построена модель экономического поведения молодежи в системе обязательного пенсионного страхования (ОПС) с учетом ориентиров, установленных Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы в Российской Федерации, и предложен комплекс мер по совершенствованию данного поведения в этой системе

Основываясь на ориентиры Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации (а именно: достижение размера пенсионных выплат, равного 40% коэффициента замещения пенсией утраченного заработка, или 2,5-3 прожиточного минимума пенсионера /ПМП/), была построена соответствующая модель экономического поведения молодежи.

На протяжении 2019-2023 гг. расчетный ИПК для достижения целей Стратегии постоянно возрастал (рис.2).

Рисунок 2- Необходимое количество ИПК для достижения уровня пенсионных выплат (2,5 ПМП)

Источник: рассчитано автором.

Расчеты показали, что в 2023 г. размер запланированных Стратегией ежемесячных пенсионных выплат должен составлять 30907,5-37089 руб. Количество пенсионных баллов при заданных условиях (при пенсии, равной 2,5 ПМП) - 249,71 (для мужчины, имеющего стаж 43 года и в среднем формирующим по 5,8 ИПК в год, заработная плата должна составлять не менее 96,2 тыс. в мес.; для женщины при стаже 38 лет и, соответственно, в среднем формирующей по 6,57 ИПК в год, заработная плата - не менее 109 тыс. в мес.). При этом средняя начисленная заработная плата в этом году - 73,7 тыс. руб. давала возможность сформировать только 4,6 ИПК, что ниже расчетной величины для достижения показателей, определенных Стратегией.

В *таблице 2* отражены результаты расчета моделей экономического поведения молодых людей (данные 2023 года) при следующих условиях: модель А - зарплата на уровне МРОТ и 15 лет страхового стажа; модель В - средний уровень начисленной заработной платы (дохода) и 20 лет страхового стажа; модель С - средний уровень начисленной заработной платы (дохода) и 30 лет страхового стажа; модель D - средний уровень начисленной заработной платы (дохода) и 43 года страхового стажа; модель E - уровень заработной платы выше предельной базы для начисления страховых взносов и страховой стаж для мужчины 43 года; модель F - уровень заработной платы (дохода) выше предельной базы для начисления страховых взносов, со страховым стажем 33 года.

Таблица 2 - Предполагаемый размер пенсионных выплат в моделях А-F (с учетом фиксированной выплаты к страховой пенсии)

Наименование модели	А	В	С	D	E	F
Предполагаемый размер пенсионных выплат (тыс. руб.)	11280,43	18954,17	24647,59	32049,03	60788,43	48411,43

Расчеты показали, что увеличение страхового стажа на 5 лет при средней начисленной заработной плате (дохода) - увеличивает страховую пенсию на 5693,42 руб. Аналогичное увеличение имеет место и при уровне заработной платы (дохода) выше предельной базы для начисления страховых взносов (+6188,5 руб. за пять лет страхового стажа). В расчетах делались допущения, что уровень заработной платы остается постоянным на протяжении всего страхового стажа, как и среднее число ИПК в год. Хотя в реальности с возрастом уровень заработной платы, как правило, у большинства молодых людей будет возрастать. Но низкая заработная плата в начале карьеры оказывает большое влияние на размер пенсионных выплат в дальнейшем. Высокий заработок в конце карьеры может не компенсировать упущенные ИПК, поскольку остается меньше времени для накопления.

На размер пенсионных выплат влияют перерывы в работе, смена работодателя и промежутки поиска новой работы, а также нестраховые периоды, значительная часть которых приходится на молодежный возраст (в частности, военная служба по призыву, уход за каждым ребенком до достижения им возраста 1,5 лет). Хотя, молодые люди получают ИПК за эти периоды, но их величина меньше, чем если бы они сохранили полную трудовую занятость. В *табл.3* показано соотношение ИПК женщины, не имеющей нестраховых периодов (стаж 20 лет, средней заработная плата 73,7 тыс. руб.) и женщины (при тех же заданных условиях), имеющей нестраховые периоды по уходу до 1,5 лет за одним, двумя и тремя детьми.

Таблица 3 - Количество ИПК для женщин в зависимости от наличия/ отсутствия нестраховых периодов (по данным 2023 г.)

Параметр	Отсутствие нестраховых периодов	Нестраховой период по уходу за одним ребенком	Нестраховой период по уходу за двумя детьми	Нестраховой период по уходу за тремя детьми
ИПК, балл	92	87,8	89	87,5
Размер пенсионной выплаты, руб.	18954,17 (100%)	18434,34 (97,3%)	18582,86 (98,0%)	18397,21 (97,0%)

Из таблицы видно, что в зависимости от продолжительности нестрахового периода имеет место снижение размера пенсионных выплат (например, при уходе за тремя детьми формируется 97% от пенсии, назначаемой при отсутствии нестраховых периодов). В условиях проведения политики, направленной на повышение рождаемости в России, представляется необходимым увеличить значение ИПК для нестрахового периода по уходу за детьми. Расчеты показали, что для того, чтобы сравнить показатели по учету ИПК в нестраховые периоды в странах ОЭСР и России требуется увеличить ИПК с 1,8 до 4,65 баллов.

Необходимо пересмотреть значения ИПК и по другим основаниям нестраховых периодов. В настоящий момент за период пребывания в добровольческом формировании начисляется ИПК в размере 1,8, а за участие в СВО - 3,6 ИПК за календарный год. Однако такой коэффициент ниже, чем у тех, кто получает средний размер начисленной заработной платы. В связи с этим предлагается повысить количество ИПК за периоды: прохождения военной службы по призыву и пребывания в добровольческом формировании с 1,8 до 2,3 ИПК; участия в СВО до 4,6 ИПК (исходя из расчета средней начисленной заработной платы).

В целях совершенствования экономического поведения молодежи в системе ОПС требуются следующие условия: официальная занятость, предполагающая уплату страховых взносов в систему ОПС; начало трудовой

деятельности в возрасте 22 лет и ее продолжительность до наступления общеустановленного пенсионного возраста (при страховом стаже 43 года - для мужчин и 38 лет - для женщин); начисленная заработная плата на уровне, дающем возможность получить количество ИПК в год, соответствующее целевым ориентирам, установленным Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, что при нынешних условиях требует увеличения средней начисленной заработной платы на 25%.

5. Определены особенности экономического поведения молодежи в системе НПО, в связи с чем раскрыты его основные накопительные и сберегательные стратегии, разработана система мер, способствующих активизации участия молодежи в пенсионных программах НПО, Программе долгосрочных сбережений

Молодые люди все больше осознают свою ответственность за собственное пенсионное будущее, поэтому начинают принимать активное участие в системе НПО и Программе долгосрочных сбережений. Однако ряд факторов препятствуют такому участию: невысокий уровень их заработной платы, необходимость тратить финансовые средства на покупку или аренду жилья и пр. Зарубежный и отечественный опыт показал, что в настоящее время участвовать в сберегательных и накопительных стратегиях в целях формирования финансовых средств для материальной обеспеченности себя в старости могут 10-15% молодых людей.

В российских условиях, когда дальнейшее формирование накопительной пенсии переводится в добровольный формат, требуются мотивированность и самодисциплина молодых людей, чтобы они могли самостоятельно накапливать на старость и таким образом формировать свою будущую негосударственную пенсию. В целом сберегательное и накопительное поведение молодежи имеет свои особенности по сравнению с поведением лиц старших возрастов: молодые люди более склонны к накопительному поведению, поскольку стремятся к достижению определенных целей в будущем, таких как крупные покупки (автомобиль, жилье), образование или путешествия, накопления на старость, сберегательное же поведение молодежи чаще всего связано с недостатком денежных средств и потребностью во временной финансовой стабильности; молодые люди (особенно в ранних молодежных возрастных группах) обычно имеют относительно низкий уровень дохода по причине отсутствия его постоянного источника, что ограничивает их возможности для инвестирования и увеличения финансовых ресурсов, в том числе и участие в накопительных пенсионных программах (исследования показывают, что примерно у 43% молодежи в разных возрастных группах отсутствуют сбережения).

На примере портрета клиента НПО в АО «НПФ ВТБ Пенсионный фонд» проанализируем участие молодых возрастных групп в накоплении пенсионных средств. На *рисунке 3* показана доля клиентов в возрастном разрезе в данном НПФ в 2022 году.

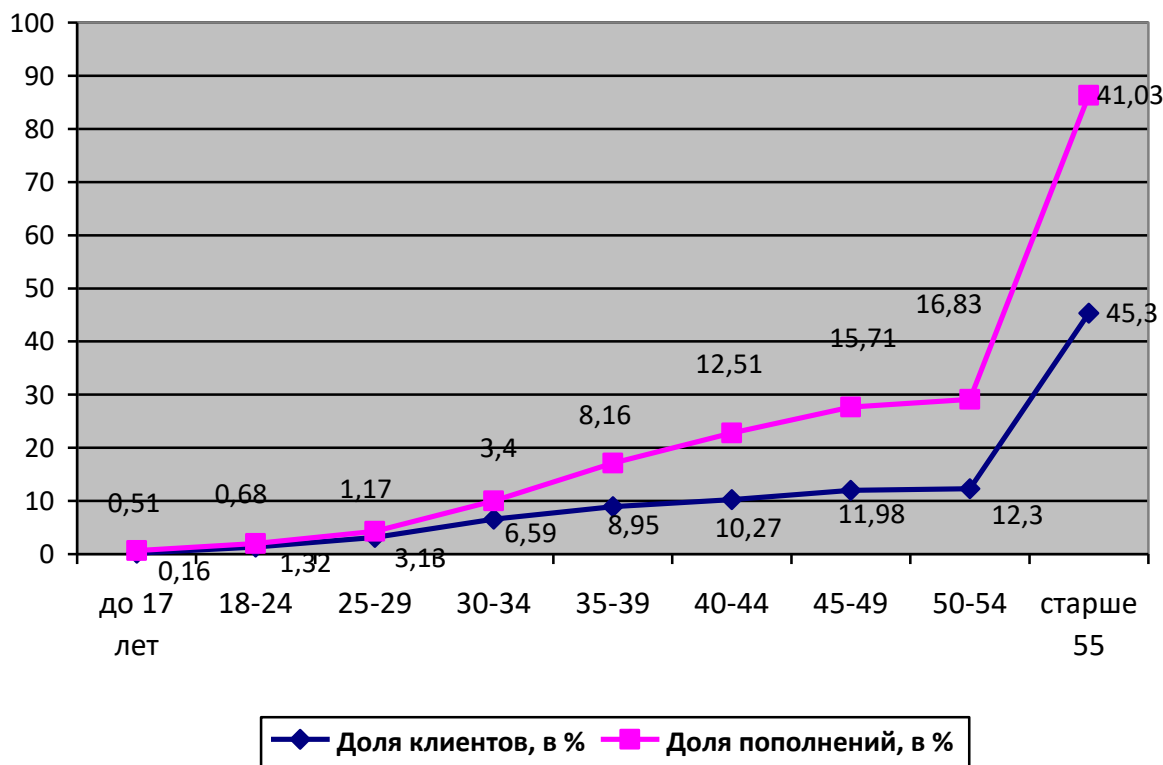

Рисунок 3 - Доля клиентов и доля пополнений в возрастном разрезе в АО «НПФ ВТБ Пенсионный фонд» в 2022 году

Источник: составлено автором на основе АО «НПФ ВТБ Пенсионный фонд». Портрет клиента АО «НПФ ВТБ Пенсионный фонд» по негосударственному пенсионному обеспечению. - М., март 2023.

Молодежь составила 11,2% от численности всех клиентов НПФ (отметим, что столько же молодых людей участвуют в НПО и в формировании индивидуальных пенсионных планов в АО «НПФ ГАЗФОНД пенсионные накопления»)³. Сумма пополнений за 2022 год молодыми возрастными группами в «НПФ ВТБ Пенсионный фонд» составила 5,76% от суммы пополнений всех клиентов Фонда. Средняя сумма первоначального взноса для молодежных возрастных групп - 30 тыс. руб.

Хотя материальное благосостояние молодежи является важным фактором их сберегательной активности, данный фактор воздействует нелинейно. Молодые люди, имеющие доход выше среднего, не всегда делают сбережения на старость, так как баланс нередко переносится в сторону потребительского, а

³ АО «НПФ ГАЗФОНД пенсионные накопления». Формирование рынка индивидуальных пенсионных планов для физических лиц. М., 2020.

не сберегательного поведения. Выделяется и группа молодежи с доходами ниже среднего, три четверти из них не имеют никаких сбережений и поэтому не делают никаких накоплений.

Значимость более раннего начала участия молодых людей в пенсионных программах НПО характеризует *табл.4*. Рассчитаем модель негосударственной пенсии, исходя из 10 лет накоплений и средней заработной платы в 2023 г. - 73 тыс. руб. Инфляция в год - 0,0635; индексация заработной платы 0,04; при сбалансированной инвестиционной стратегии 0,08. Пенсионный взнос - 6% от зарплаты (*таблица 4*).

Таблица 4 - Расчет модели негосударственной пенсии при заданных параметрах

		0,06	10 лет накоплений
Возраст	Зарботная плата	Накопление за 1 год от ЗП (%)	Инвестдоход+Накопления
25	876000,000	52560,000	52560,0000
26	911040,000	54662,400	111427,2000
27	947481,600	56848,896	177190,2720
28	985380,864	59122,85184	250488,3456
29	1024796,099	61487,765	332015,1792
30	1065787,943	63947,276	422523,6700
31	1108419,460	66505,167	522830,7313
32	1152756,239	69165,374	633822,5641
33	1198866,488	71931,989	756460,3585
34	1246821,148	74809,268	891786,4560
35	1296693,994	77801,639	1040931,0120
Накопления, лет			10
Сумма накоплений			891786,45
Выплата пенсии, лет			10
Итоговая пенсия			7431,55

Расчеты показывают, что накопления в течение 10 лет в НПФ при сбалансированной инвестиционной стратегии дают возможность повысить уровень пенсионных выплат почти на 7,5 тыс. руб. (при выплате пенсии в течение 10 лет). При страховом взносе в 6% от средней начисленной заработной платы (73 тыс. руб. в 2023 году) коэффициент замещения пенсией утраченного заработка составит 70% при уплате таких взносов в течение 35 лет (то есть с возраста 25 лет). Но чтобы получить такой коэффициент замещения при уплате страховых взносов с 35 лет (то есть на 10 лет позже), уже потребуется увеличить его размер до 10,5 тыс. руб. (14-15% от заработной платы). Отсюда, разница в полученных накоплениях при разном начале их формирования.

Экономическое поведение молодежи в системе НПО может быть представлено в нескольких моделях, построенных на разных поведенческих

стратегиях: *пассивная стратегия экономического поведения* (негосударственная пенсия не формируется в силу ряда причин, в том числе по причине отсутствия свободных денежных средств; инертности поведения; патерналистских настроений и пр.); *активная стратегия экономического поведения* (молодой человек формирует негосударственную пенсию в НПФ, а также через иные финансовые инструменты, например, программы пенсионного страхования в страховых компаниях); *партнерская стратегия экономического поведения*, которая предполагает соучастие нескольких субъектов в формировании негосударственной пенсии (например, негосударственная корпоративная пенсия, в том числе на паритетных началах работника и работодателя); *стратегия формирования накоплений на старость вне системы НПО* (банковские вклады, вложения в недвижимость, покупка ценных бумаг и пр.). По мере перехода от ранних возрастных молодежных групп к более поздним растет число тех, кто предпочитает активное или партнерское экономическое поведение в системе НПО, а также сберегательно-накопительные стратегии вне этой системы. Но все еще значимо число тех, кто выбирает пассивную стратегию экономического поведения (50-60% молодых людей в разных возрастных группах).

В *табл.5* раскрыты результаты расчетов участия молодых людей в Программе долгосрочных сбережений в зависимости от периода накоплений и возраста вступления в нее (на примере «СберНПФ»). Как видно из *табл.5*, раннее вступление молодых людей в Программу дает им финансовые преимущества: все более позднее вступление в Программу уменьшает размер пожизненной выплаты участника на 4,5 тыс. - 9,5 тыс. руб. на каждые 5 лет отсрочивания вступления, срочной выплаты - на 21,6 тыс. руб. - 42,5 тыс. руб. руб., снижение единовременной выкупной суммы - на 1,3-2,5 млн руб.

Таблица 5 - Результаты участия молодежи в Программе долгосрочных сбережений в зависимости от периода накоплений и возраста вступления (на примере СберНПФ)⁴

Возраст, лет	Период накоплений до наступления возраста 60 лет, лет	Срочная выплата, руб.	Единовременная выплата, руб.	Пожизненная выплата, руб.
20	42	139720	8383234	30945
25	35	97185	5831128	21524
30	30	66858	4011512	14807
35	25	45235	2714150	10018

б. Разработана многофакторная модель экономического поведения молодежи в пенсионной системе и рассчитаны корреляционные зависимости

⁴ Условия: официальный доход до 80 тыс. руб.; сумма взносов в Программу 2500 руб. ежемесячно; накоплений в ОПС нет.

между рядом факторов; раскрыты основные направления совершенствования экономического поведения молодежи в российской пенсионной системе, в связи с чем сформулированы предложения по стимулированию участия молодых людей в формировании их будущей пенсии

Многофакторная модель экономического поведения молодежи в пенсионной системе представлена на рис.4.

Рисунок 4 - Многофакторная модель экономического поведения молодежи в пенсионной системе

Источник: составлено автором.

Она включает следующие факторы: внешние условия и факторы макроуровня (макроэкономические, политические, социальные, культурно-исторические условия и пр.); условия и факторы микроуровня, детерминирующие экономическое поведение конкретного молодого человека; социально-психологические условия и факторы, влияющие на экономическое поведение молодого человека (в частности, влияние на молодого человека референтных социальных групп и пр.); лично-психологические условия и факторы, детерминирующие экономическое поведение молодого человека (система личностных установок, предпочтений, ценностных ориентаций, мотивы, образ своего будущего, текущие потребности, степень доверия

государству, пенсионной системе и ее институтам, восприятие риска и склонность к риску, уровень знаний о пенсионной системе, финансовых инструментах, субъективная ожидаемая продолжительность жизни, предыдущий опыт сберегательно-инвестиционного поведения и его субъективная оценка и пр.).

Между данными условиями и факторами наблюдается как прямая, так и обратная корреляционная зависимости, разнонаправленность действий негативных и позитивных факторов. На экономическое поведение молодых людей в пенсионной системе оказывают значительное положительное влияние их участие в трудовой деятельности и негативное влияние безработицы, несвоевременной выплаты заработной платы (что отражается не только в неучастии в НПО, но и расторжении уже существующих договоров НПО). Ряд макроэкономических факторов оказывают среднее воздействие на экономическое поведение молодежи (например, уровень инфляции, коэффициент корреляции 0,627).

В связи с этим основными направлениями совершенствования экономического поведения молодежи в современной российской пенсионной системе являются: расширение участия молодежи в трудовой деятельности через формальную занятость, что позволит молодым людям сформировать полноценные пенсионные права в системе ОПС, а также активизация их интереса к созданию пенсионных накоплений в системе НПО или через иные финансовые инструменты.

Совершенствование мер стимулирования участия молодежи в формировании будущей пенсии необходимо вести по нескольким направлениям:

- меры общего характера, нацеленные на активизацию такого участия не только молодежи, но и всего населения России в целях повышения уровня пенсионных выплат (как в системе ОПС, так и НПО): повышение уровня формальной занятости, снижение уровня безработицы, для чего шире использовать целевое обучение; ввести обязательную работу по распределению после получения диплома об образовании по социально значимым специальностям (медики, социальные работники и др.) в течение 2-х лет; создать систему действенных стимулов для развития молодежного предпринимательства; возродить производственные практики в школе и систему профессиональной подготовки через учебно-производственные комбинаты; упростить процедуру официального принятия на работу представителей ранних возрастных групп молодежи);

- меры специального характера, непосредственно ориентированные на молодые возрастные группы в пенсионной системе: в качестве стимулирования

трудоустройства молодых людей предусмотреть для работодателя пониженный тариф страховых взносов в систему ОПС (например, на три года); пересмотреть политику предоставления налоговых льгот, для чего принять диверсифицированную комбинацию преференциальной политики с целью удовлетворения различных потребностей вариативных возрастных групп, в связи с этим целесообразно для молодых людей установить налоговый вычет не с максимальной суммы 150 тыс. руб., а 250 тыс. руб.; формировать вариативные пенсионные программы в НПО, программы долгосрочных сбережений с учетом возрастного фактора, в том числе предназначенные специально для молодежи; предложить для молодежи гибридный продукт, который получил название в зарубежных пенсионных системах «sidecar savings» (модель «сайдкара»), который дает возможность пользоваться пенсионными накоплениями в экстренных случаях; создать отдельные пенсионные программы в НПФ для молодых самозанятых работников и др.;

- меры, адресованные молодежным возрастным группам и связанные с их сберегательными и накопительными стратегиями вне пенсионной системы, но нацеленные на формирование будущей пенсии или поддержания устоявшегося уровня жизни после выхода на пенсию (предложить привлекательные для молодежи вариативные финансовые инструменты с разнообразными условиями финансовых вложений/инвестиций и, соответственно, имеющих различную доходность, например, такой финансовый инструмент может быть создан на базе долевого страхования жизни, который представляет собой новый вид страхования); формировать для молодых людей личные пенсионные стратегии, которые должны включать: цели их экономического поведения в пенсионной системе (какой уровень жизни предполагается сохранить); примерный расчет размера страховой пенсии в системе ОПС; прогнозирование и расчет рисков (заболевания, инвалидности и пр.); выбор сберегательной и/или инвестиционной стратегий с целью формирования накоплений вне системы ОПС; источник и сроки сбережения/инвестирования; предполагаемый размер взносов в программы НПО или иные накопительные программы; оценку дополнительных источников дохода в старости (сдача в наем квартиры, иной недвижимости, выплата дивидендов и пр.).

III. СПИСОК РАБОТ, В КОТОРЫХ ОПУБЛИКОВАНЫ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

В изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Найденова А.А. Демографические и социально-экономические характеристики молодежной возрастной группы с учетом ее роли в российской

пенсионной системе / Будзинская О.В., Найденова А.А. // Экономика труда. - 2024. - Т.11. - №3. - С.275-290 (0,8 п.л./0,67 авт.).

2. Найденова А.А. Актуальные проблемы функционирования Социального Фонда России по пенсионному обеспечению граждан // Труд и социальные отношения. - 2023. - Т.34. - №5. - С.45-56 (0,58 п.л.).

3. Найденова А.А. Влияние образования и стажа профессиональной деятельности на пенсионное обеспечение граждан // Труд и социальные отношения. - 2023. - Т.34. - №6. - С.78-90 (0,61 п.л.).

4. Найденова А.А. Влияние возрастного фактора на пенсионную систему / Рожков В.Д., Найденова А.А., Вешкурова А.Б. // Экономика труда. - 2024. - Т.11. - №6. - С.873-886 (0,81 п.л./0,6 авт.).

5. Найденова А.А. Особенности экономического поведения молодежи в системе обязательного пенсионного страхования / Вашаломидзе Е.В., Найденова А.А. // Труд и социальные отношения. - 2024. Т. - 11. - № 7. - С. 1083-1096. (1,1 п.л. /0,78 авт.).

6. Найденова А.А. Качество жизни населения: подходы к определению понятия, формирование системы сбора данных и методики оценки / Спиридонов А.Ю., Найденова А.А. // Экономика труда. 2024. Т. 11. № 8. С. 1159-1180. (1,2 п.л. /0,8 авт.).

7. Найденова А.А. К вопросу эффективности экономического поведения молодежи в российской пенсионной системе // Труд и социальные отношения. - 2024. – Т. 35. - №4. - С. 42-52 (0,64 п.л.). - doi: 10.20410/2073-7815-2024-35-4-42-52.

Иных изданиях:

8. Найденова А.А. Роль негосударственных пенсионных фондов в обеспечении устойчивости пенсионной системы / В кн. Труд и социальная политика в России: коллективная монография / Под общ. ред. Е.В. Вашаломидзе. - М.: Директ-Медиа, 2023. - С.55-63 (0,37 п.л.).

9. Найденова А.А. Демографические вызовы современности и их влияние на пенсионную систему // III Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы». - Т.1. Пленарное заседание. Секция 1 / Отв. ред. Н.В. Яковенко. - Воронеж: Издательство «Цифровая полиграфия», 2024. - С.731-737 (0,4 п.л.).